

Атмосфера начала накаляться. Тянь Болис медленно выпрямился, его лицо было непроницаемым, невозможно было понять, о чем он думает.

Йен немного помолчал, затем сказал: «Мастер Тянь, я очень долго колебался, но было бы неправильным скрыть это от вас».

Тянь Болис глубоко вздохнул и кивнул: «Брат Сяо, я понял, что вы хотели сказать. Спасибо».

Йен кивнул, затем о чем-то подумал и сказал: «Мастер Тянь, я думаю, что, хотя брат Дан Сайон и знаком с Мастером Вим и его дочерью, он пока не собирается переходить на сторону зла. Однако, люди Малеуса коварны, а брат Дан Сайон еще молод. Это может быть опасным для него».

Тянь Болис фыркнул, его лицо было холодным, как лед. «Этот наглец... погоди, вот увидишь, он у меня получит!»

Йен взглянул на него и сказал: «Мастер Тянь, я хочу сказать... но не знаю, стоит ли...»

Тянь Болис кивнул: «Говори».

Йен продолжил: «Да, Мастер Тянь. Я рассказал все это вам лично потому, что надеялся, вы сможете решить этот вопрос до того, как дело примет серьезный оборот. Мастер Весп Каел отвечает за наказание. И его характер непреклонен. Если он узнает обо всем, я боюсь, брат Дан Сайон... он ведь ваш ученик, и вы очень много усилий приложили к его воспитанию за все эти годы, и если это перерастет в спор между вами и Мастером Весп Каелом, никто не захочет отступать», затем он понизил голос, «Если брат Дан Сайон не допустил ничего на самом деле серьезного, просто накажите его в тайне от остальных Мастеров...»

Тянь Болис поднял голову, внимательно посмотрел на Йена и сказал: «Брат Сяо, у вас действительно прекрасные лидерские качества. Ничего удивительного, что Главный Мастер высоко ценит вас. Место Главы Айне по праву достанется вам в будущем».

Йен мягко опустил голову. «Вы переоцениваете мои способности, Мастер Тянь».

В тот момент лицо Тянь Болиса снова стало обычным, он просто произнес: «Ну хорошо! Вам нужно отдыхать, на Пике Большого Бамбука мы никогда не забудем вашу доброту».

Специально или нет, его тон стал тяжелее, когда он произносил слово Пик Большого Бамбука.

Йен немного смутился и улыбнулся. «Мастер слишком вежлив».

Тянь Болис кивнул, поднялся и вышел из пещеры.

Тянь Болис стоял в одиночестве посреди леса, скрестив руки за спиной.

Это была глубокая ночь, сияли звезды, и в небе висела луна. Ее яркий свет падал на него, просачиваясь сквозь густую листву деревьев. В темноте, его брови были нахмурены, словно он что-то обдумывал.

Вдруг позади раздались чьи-то шаги.

Тянь Болис развернулся и замер. «Это ты?»

Это была его жена, Сурин. В этой непроглядной ночи, в лесу, она шла тихо, но казалось, что привлекала к себе все внимание.

Словно за столько лет время не коснулось и капли ее красоты.

Сурин подошла к Тянь Болису и улыбнулась. «Ты сказал Ксавьону позвать сюда Сяо Фаня, но его не было в пещере, я разрешила ему пойти к Вестнику Справедливости из Ваджры. Он должен скоро вернуться».

Тянь Болис кивнул, посмотрел на нее, словно хотел что-то сказать, но вдруг замолчал.

Сурин легко произнесла: «С тех пор, как ты вернулся от Йена, ты не в духе. Что-то случилось?»

Тянь Болис тяжело вздохнул, его лицо немного расслабилось. Он сказал: «Я знал, что от тебя ничего не скроешь». Затем он рассказал ей все, что узнал о Дан Сайоне от Йена.

Сурин тихо выслушала его, затем секунду подумала и сказала: «Давай не будем заикливаться на том, что Сяо Фань знаком с Мастером Вим и его дочерью. Даже если они знают друг друга, делать из этого вывод, что Сяо Фань присоединился к Малеусу или даже шпионит для них в Айне... я никогда не поверю в это!»

Тянь Болис фыркнул. «Я и так знаю это. Ох, раньше у меня было шестеро учеников, и никто, от первого до последнего, не приносил мне столько головной боли...»

Сурин взглянула на него и улыбнулась. «Но также никто из них не приносил тебе столько побед на Турнире Семи Пиков!»

Тянь Болис помолчал, но все еще настаивал на своем. Он закатил глаза и сказал: «И это называется победой? Его едва не сожгло молнией, как деревяшку».

Сурин рассмеялась: «О боже! Брат Тянь, я слышала, что триста лет назад, когда вы сами участвовали на Турнире, вы дошли только до четвертьфинала!»

Тянь Болис покраснел, вспомнив прошлое, о котором упомянула Сурин, и сказал: «Это все потому... в ту ночь, перед поединком, я сбежал вместе с тобой на Радужный мост на Пике Вдовы, чтобы любоваться звездами и луной. Я не спал всю ночь! И у меня не оставалось сил на состязание, как я мог противостоять брату Цзянь И?»

«Пфф...» Сурин фыркнула, но ее лицо покраснело, очень нежно, словно она вернулась в ту ночь. «Брат Вань Цзянь И был одарен небом, он был очень умным, и среди учеников нашего поколения никто не смог бы сравниться с ним, кроме Главного Мастера Шен Доула. А ты? Ты осчастливил своего мастера, уже когда добрался до четвертьфинала, но все еще хотел побить брата Цзянь И!»

Тянь Болис рассмеялся, его настроение улучшилось, он сказал: «Конечно, брат Цзянь И был лучше и сильнее. Но ты выбрала именно меня, это значит, что в чем-то я все-таки его превзошел».

Сурин закатила глаза. «Я, наверное, потеряла разум, поэтому пошла за тобой».

Тянь Болис не стал злиться, его глаза улыбались, когда он посмотрел на жену. Затем он взял Сурин за руку, нежно и мягко.

Сурин посмотрела на него и прошептала: «Ты такой старый, но в тебе все еще хватает любви ко мне? Ох, если Сяо Фань вдруг придет и увидит тебя таким, что мы ему скажем?»

Тянь Болис рассмеялся, но ничего не сказал. Сурин опустила голову, но не стала убирать руку.

Ночь была мягкой, как вода, словно вокруг не было никого. Подул прохладный ветер, ветви деревьев задрожали.

В лесу было очень тихо.

Через минуту Сурин вдруг произнесла: «На самом деле, я думаю, что Сяо Фань очень похож на тебя, триста лет назад». Затем она подняла голову и посмотрела на мужа. «Ты не чувствуешь этого?»

Тянь Болис замер и сказал: «О чем это ты?»

Сурин улыбнулась. «Не делай такое лицо! В прошлом ты выглядел абсолютным бездарем, никто и не думал, что ты можешь сравниться со своими амбициозными братьями. Но в итоге на Пике Большого Бамбука ты достиг самого высокого уровня среди всех и добился очень многого. И твой Мастер отдал тебе бразды правления!»

Тянь Болис фыркнул. «Это называется скрытым талантом, а не бездарностью...»

Сурин рассмеялась, покачала головой и сказала: «Ты! С годами до тебя становится не достучаться...» затем она сказала, немного помолчав: «Но на счет Сяо Фаня, я не понимаю, как ты этого не видишь. Конечно, он показывает себя не так хорошо, как Бэй или Анан. Но он не бездарь. Я думаю, что он может гораздо больше, чем кажется. Но ты всегда так холодно к нему относился, поэтому у него понижена самооценка, и он сам считает себя бездарем и глупцом».

Затем она о чем-то задумалась и продолжила: «Но знаешь, я не могу понять вот что. Почему для того, чтобы выучить самый базовый уровень Чистой Сущности, ему понадобилось в три раза больше времени, чем обычному ученику?»

Тянь Болис покачал головой, глубоко вздохнул и сказал: «Не думай об этом сейчас. Когда Седьмой придет сюда, я спрошу его, что он натворил. Что он натворил такого, чего мы еще не знаем?»

Сурин посмотрела на него и сказала: «Только не делай такое лицо, когда он придет. Иначе еще до того, как ты что-нибудь спросишь, он будет уже напуган до смерти».

Тянь Болис фыркнул. «Не знаю, почему, но я не могу не сердиться, когда вижу его».

Сурин улыбнулась снова. «Ты хочешь, чтобы твой ученик был лучше, и не только в практике заклинаний, но и в повседневной жизни. Ты хочешь, чтобы он был как Коверн, как Йен, успешным во всем, в будущем...» Она вдруг вздохнула и замолчала.

Тянь Болис тоже немного помолчал, затем спросил: «Что такое?»

Сурин взглянула на него, поколебалась, затем сказала: «Бу И (имя Тянь Болиса), с твоим характером, за все эти годы... ты не стал похожим на Цзянь И, так...»

Тянь Болис секунду подумал, затем медленно кивнул. «Я понял, что ты имеешь в виду. Можешь не продолжать».

Сурин посмотрела на него секунду, затем рассмеялась. «Если Сяо Фань узнает, что его Мастер, который всегда ругает его, ждет от него чего-то великого, как он будет счастлив?»

Тянь Болис фыркнул, его лицо было полно недовольства, он отвернулся и сказал: «Он выглядит, как бездарь. И чтобы я возлагал на него большие надежды... и не мечтай об этом!»

Сурин стояла рядом с ним и улыбалась. Она все еще чувствовала тепло его ладони, широкой и мягкой. Казалось, их чувства не угасли за столько лет.

Она тихонько сжала его руку покрепче.

Дан Сайон и Ксавьон вместе вышли от Онара и его мастера, Вестника Справедливости. Пока они возвращались, позади все еще слышался громкий смех Онара. Ночь становилась темнее, и кроме дозорных все вернулись в свои пещеры.

Когда они уже подходили к пещере, где располагался Пик Большого Бамбука, Ксавьон, слегка беспокоясь, развернулся к Дан Сайону и сказал: «Сяо Фань, ты запомнил, что я сказал тебе?»

Дан Сайон кивнул. «Да, Большой брат».

Ксавьон кивнул. «Я не знаю, зачем Мастер искал тебя. Но его брови были нахмурены с тех пор, как он пришел от Йена. Я боюсь, что он чем-то недоволен».

Дан Сайон молчал. Его сердце было беспокойно, скорее всего, Йен рассказал Мастеру о Лазурии и Мастеру Вим. Если все так, он не знал, что ответить, если Мастер спросит его прямо...

Ксавьон увидел, что Дан Сайон молчит, и решил, что тот напугался. Поэтому он потрепал младшего брата за плечо и сказал: «Сяо Фань, не волнуйся так! Хоть Мастер всегда строгий, он на самом деле любит нас». Он помолчал и добавил, понизив голос: «Но не думай, что он слишком мягкий, если ты пойдешь против Мастера, я тебе не завидую...»

Сердце Дан Сайона потеплело, он сжал зубы, посмотрел на Ксавьона и тихо сказал: «Ксавьон, я правда... не хотел тогда... в тот раз... прости меня!»

Ксавьон рассмеялся и потрепал Дан Сайона по голове. «К чему ты это говоришь сейчас? Поторопись, Мастер ждет тебя уже слишком долго. Какая странная погода... только что сияла луна, а теперь набежали облака... В конце концов, Восточное море отличается от нашего дома».

Дан Сайон поднял голову и увидел, что небо в самом деле стало темным. Минуту назад яркая луна вдруг затянулась облаками, ее свет заметно померк, затрудняя видимость.

Пока они говорили, подошли почти к самой пещере. Здесь Ксавьон и Дан Сайон остановились. Было слышно, как внутри смеются Лин Эр и Ду Бишу.

Дан Сайон секунду помолчал, затем сказал Ксавьону: «Большой брат, я не пойду внутрь, я

направляюсь сразу к Мастеру».

Ксавьон взглянул на него и кивнул. «Хорошо, поторопись! Сейчас в лесу очень темно, тебе нужно быть осторожнее, понял?»

Дан Сайон улыбнулся, кивнул и направился в лес.

Ксавьон посмотрел ему вслед, вдруг ощутив, что его младший брат немного одинок. Он вздохнул, покачал головой и вошел в пещеру.

Как только Дан Сайон вошел в лес, темнота поглотила его.

Дан Сайон секунду постоял, его сердце дрогнуло. Но затем его глаза привыкли к темноте в лесу, остатки лунного света все еще пробивались сквозь листву, падая на землю и оставляя немного освещения.

В лесу все затихло. Никаких птиц, никаких зверей, исчезли даже звуки насекомых. Только громадные деревья стояли вокруг, словно безмолвные воины.

Слышался только шум ветра.

Ветер прилетал с моря, он проносился сквозь деревья, завывая в лесу.

И по этому мистическому лесу в одиночестве шел молодой парень.

Разум Дан Сайона словно улетел куда-то далеко в этой тихой ночи. Он вдруг вспомнил много-много вещей из прошлого, как в своей деревне, еще маленьким, он сидел на руках у матери, глядя в ночное небо, и в его глазах отражался страх перед миром.

Но сейчас, время уже пронеслось мимо вместе с прошлым, а он даже не заметил.

Он закрыл глаза, глубоко вздохнул, потряс головой, затем ускорил шаг и продолжил идти вперед.

Однако, он не заметил, что на его пути из темноты появилась пара ярких, красных глаз, которые следили за ним с огнем ненависти.

Словно этот человек был разгневан на него!

Тянь Болис нахмурился, он нетерпеливо произнес: «Что там с ним стряслось, что он до сих пор не явился?»

Сурий взглянула на него и сказала: «Как он может быть таким скорым? Ксавьон пошел искать его, затем они должны были вернуться от Вестника Справедливости. Даже бегом, это занимает какое-то время. Ты же не можешь заставлять его летать по такому пустяковому поводу...»

Тянь Болис фыркнул, поднял голову и посмотрел в небо. «Странно, почему погода здесь меняется так быстро?»

Сурий поглядела вокруг и тоже нахмурилась. «Верно, секунду назад было светло! А сейчас набежали облака...» Но она не стала задумываться над этим и спросила о другом: «Бу И, есть еще кое-что, чего я не могу понять с самого начала».

Тянь Болис посмотрел на нее и сказал: «Что?»

Сурий сказала: «Если Сяо Фань действительно знаком с Мастером Вим и его дочерью, как сказал Йен, он должен был рассказать об этом Весп Каелу. Он прекрасно знает об этом. Но Йен решил поговорить с тобой наедине и скрыть все от Весп Каела. Он ведь никогда особенно не был близок с нами, мне кажется... это не правильно».

Тянь Болис секунду помолчал, затем сказал: «Этот человек не так прост, как кажется».

Сурий немного нахмурилась и сказала: «Почему?»

Тянь Болис не стал отвечать прямо, вместо этого он секунду подумал, затем сказал: «Судя по моим измышлениям, Главный Мастер в последние годы фокусируется на тренировках и забывает о других домах. Повседневные дела решаются Весп Каелом и еще несколькими старейшинами». Он помолчал, затем холодно рассмеялся. «Некоторые уже называют Весп Каела Главным Мастером, который живет на Пике Головы Дракона».

Сурий была удивлена, и с небольшим беспокойством она потянула мужа за рукав и прошептала: «Тебе не следует говорить об этом вслух!»

Тянь Болис кивнул. «Я знаю, не волнуйся».

Затем он задумался и продолжил: «Ты ведь тоже это знаешь, с тех пор, как Мастер Айне основал наш клан, и разделил его на семь Домов, кандидат на пост Главного Мастера всегда выдвигался с Пика Вдовы. Но сейчас...»

Сурий улыбнулась и закончила за него: «Но сейчас Весп Каела все уважают, и его уровень очень высок, по безупречности репутации он стоит сразу за Мастером Шен Доулом. Раньше никто не сомневался, что это место займет Йен, но теперь это стоит под вопросом».

Тянь Болис просто сказал: «И за последние двести лет Васп Каел ответственный за наказания в Айне, и кроме своего собственного мнения не принимает ни чьего другого. Кроме Мастера Шен Доула, на всех остальных он смотрит свысока. Беспокойства брата Сяо объяснимы».

Сурин опустила голову и сказала: «Бу И, эта битва за место Главного Мастер может разрастись на весь наш клан. Пожалуйста, не вступай в борьбу».

Тянь Болис покачал головой. «Конечно, я все это понимаю. Но я ведь один из глав семи Пиков, как я могу избежать этого... Сегодня Йен помог мне, возможно, надеясь, что я поддержу его в предстоящем конфликте. Нам придется действовать очень и очень осторожно».

Сурин вздохнула и кивнула ему. «Да, только это нам и остается».

Из глубины леса подул прохладный ветер.

Дан Сайон почувствовал холод у шеи, поднял голову и увидел, что небо заслоняют тени деревьев, танцующие, словно демоны. Он нахмурился, лес сегодня был словно призрачным, не как обычно. Он вдруг подумал, что в последнее время не видел никаких дурных знаков, так что же, они все вдруг появятся, если небо немного потемнело?

Подумав об этом, он в мыслях посмеялся над собой и продолжил путь.

Неожиданно прямо рядом с ним раздался крик демона. Дан Сайон вздрогнул, немедленно развернулся и его лицо стало бледным. В темноте, прямо перед ним, в воздухе висел череп, сияющий красным светом.

С жутким воем череп остановился, глядя на Дан Сайона. Тот мог почувствовать призрачный огонь внутри его глазниц, и невольно задрожал.

Через секунду за этим странным черепом появились двое. В красном свете черепа Дан Сайон различил, что один из них был высоким и худым мужчиной. Он был старым, с сухим лицом, одна кожа и кости, он не очень отличался от того красного черепа. Пара колючих глаз вперилась в Дан Сайона, блеснув гневом.

Другой человек, казалось, был в плачевной для себя ситуации. И хотя он был довольно большим, он висел в воздухе прямо перед стариком, как беспомощный цыпленок.

Дан Сайон удивленно воскликнул: «А?»

Он знал человека, висящего в воздухе. Это был Синистра, которого он встречал в Пещере

Крыланов, на горе Кунсан, и еще несколько раз на Горе Вздыхающих Волн. Костлявый старик крепко держал его какой-то магией, и когда он увидел Дан Сайона, он словно почувствовал спасение, немедленно указав на него старику с криком: «Ага! Это он, это он!»

Дан Сайон очень удивился, не понимая, что Синистра имеет в виду. Старик глянул на него, затем хриплым, скрипящим голосом сказал Синистре: «Этот нахал из Айне?»

Синистра закивал и быстро ответил: «Да, да, это он, господин Вампир! Это тот наглец, который убил вашего единственного ученика, Лао Саня!»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/290185>